

— Привет, — негромко произнес Минну.

Ли Сяохо по-прежнему не снимал жутковатую Маску младенца-призрака. Стоявшие рядом адепты бросали на его необычный наряд любопытные взгляды, но общего переполоха это не вызвало.

Теперь, придя в себя, Минну наконец смог разглядеть глаза, скрытые в прорезях фарфорового лика. В них не было ни угрозы, ни злобы — напротив, взгляд казался спокойным и даже на удивление мягким.

Ли Сяохо протянул руку. Его бледные, тонкие костяные амулеты были на несколько слоев обмотаны марлей, сквозь которую проступали бурые пятна, похожие на узоры засохшей крови.

Минну замялся. Это что, жест дружелюбия? Он хочет обменяться рукопожатием?

Кожа Ли Сяохо оказалась ледяной, точно речной камень зимой. В итоге они просто легонько столкнулись кулаками, после чего юноша сразу спрятал руку в широкий рукав.

— Привет, — глуховато отозвался он.

Его голос, еще не успевший окончательно огрубеть, звучал хрипло и надтреснуто, будто горло подростка когда-то опалило нестерпимым жаром.

— Твоя... твоя Маска младенца-призрака, — не выдержал Минну. — Скажи, мы прежде не встречались?

Он то и дело косился на жутковатую Маску младенца-призрака. Непонятно, из чего её вырезали: то ли из тусклой яшмы, то ли из тончайшего белого фарфора. Сколько ни смотри, а по спине все равно пробегал холодок.

Ли Сяохо медленно повернул голову. Скрытый под маской взор замер на лице собеседника. Помедлив, юноша столь же неторопливо ответил:

— Нет. Не припомню.

Услышав твердое отрицание, Минну облегченно перевел дух. Накануне он явно накрутил себя лишнего — скорее всего, это и впрямь было обычным совпадением.

Внезапно ладонь Ли Сяохо слабо замерцала теплым светом. Юноша бросил на нее короткий взгляд, и когда вновь посмотрел на Минну, из его позы исчезла бывшая настороженность. Невидимая стена отчуждения рухнула сама собой.

— Ты ведь знаешь правила Академии? — спросил Ли Сяохо. — В сегодняшнем испытании, да и во всех последующих, мы распределены по парам. Если не наберем достаточно очков духовной меры, вылетим оба.

Он бесстрастно кивнул и добавил:

— Но у тебя нет духовных сил. Совсем.

Минну болезненно укололо это замечание. Стало неловко: в таком месте полное отсутствие самосовершенствования означало лишь одно — он будет обузой, мертвым грузом, тянущим напарника на дно.

— Я буду очень стараться, — тихо пообещал он. — Но если ты захочешь сменить соседа по комнате и напарника... я пойму. Препятствовать не стану.

Об этом Минну размышлял еще вчера вечером. Если дело примет скверный оборот, он просто попросит старейшин позволить ему проходить испытания в одиночку, лишь бы не портить жизнь другим.

В прорезях маски темнели бездонные, лишённые живого блеска глаза, неумолимо напоминавшие стеклянные пуговицы марионетки. Ли Сяохо озадаченно склонил голову набок — похоже, столь кроткое признание застало его врасплох.

Внимательно взглядевшись в лицо Минну и убедившись, что тот говорит искренне, он медленно протянул:

— Не нужно. Тебе... просто стоит слушаться меня. Этого хватит.

Говорил он неторопливо, растягивая слова, точно взвешивал каждое на невидимых весах.

Минну не спешил с ответом. Они едва знали друг друга, к тому же его напарник выглядел совсем юным — от силы лет пятнадцать, почти ровесник самому Минну. Как доверить судьбу первому встречному?

Затянулось неловкое молчание. Так и не дождавшись согласия, Ли Сяохо отвернулся.

Шум в толпе поутих, стоило на каменном возвышении показаться одному из старших адептов. Минну сразу узнал его — именно этот юноша накануне провожал их с Цзянь Сюэхэ до жилых покоев.

— Приветствую вас, младшие братья и сестры, — раздался чистый, звучный голос. — Рад видеть вас в стенах Академии Пути Меча. Наша обитель была основана почтенным господином

Линьцзяном, однако сейчас учитель находится в отъезде. Руководить вашими испытаниями поручено мне. Можете называть меня старшим братом Сунцзином. Вы прибыли сюда из самых разных уголков Девяти провинций и, полагаю, уже наслышаны о наших порядках...

Сунцзин вкратце изложил устав, после чего перешел к главному:

— Обряд посвящения будет проходить по образу и подобию великих состязаний бессмертных орденов. Сегодняшнее испытание покажется вам простым, но помните: в будущем, когда вы станете защищать этот мир, вам придется сражаться плечом к плечу — по трое или по четверо. Мир совершенствующихся никогда не страдал от нехватки высокомерных одиночек, одаренных свыше. Нам нужны те, кто умеет доверять товарищам.

— Суть испытания проста. Вы окажетесь в закрытом малом мире. Ваша задача — подняться от подножия горы к ее вершине. Как только вы оба пересечете черту, испытание будет пройдено, а вы — официально зачислены в Академию.

Среди адептов мгновенно поднялся возмущенный гул:

— Пройти вдвоем? Это как понимать?

— А если кому-то в напарники достался слуга без капли духовных сил? Это же верный провал!

— Ха, хотел бы я поглядеть на этого несчастного.

— Повезло же тем, кто попал в пару к молодому господину Мэю или к наследному принцу Цзиньлина! С такими защитниками можно вообще ни о чем не беспокоиться.

Плиты под их ногами внезапно засияли холодным молочным светом. Древние руны, высеченные в камне, вспыхнули одна за другой, переплетаясь в самый сложный узор огромной печати перемещения. Миг — и ослепительное сияние поглотило все вокруг.

Минну зажмурился. Земля ушла из-под ног, в голове закружилось от резкого толчка, и пространство вокруг него стремительно перевернулось.

Когда он решился открыть глаза, Двора Испытания Меча уже не было. Он стоял посреди дремучего горного леса. Вокруг царил давящая, почти осязаемая тишина, прерываемая лишь сухим треском цикад да шорохом невидимых в траве насекомых. Ни птичьего щебета, ни дуновения ветра.

Поблизости никого не оказалось. Минну припомнил слова старшего брата Сунцзина: заклинание должно было перенести всех к подножию горы, откуда и начинался путь к вершине.

Но из-за внезапной суматохи они с Ли Сяохо не успели договориться, где встретиться в случае разделения. Связаться через ученический нефритовый жетон тоже не получалось — тот упорно молчал, не отзываясь на призывы.

Поразмыслив, Минну решил не стоять на месте. С его-то скоростью Ли Сяохо наверняка уже ушел далеко вперед, так что правильнее всего было двигаться к вершине самостоятельно.

В прошлой жизни он не проходил этот отбор. Все, что касалось его пребывания в Академии, стерлось из памяти, оставив лишь смутное воспоминание о примерных сроках, когда Цзянь Сюэхэ должен был получить свое тяжелое ранение.

Узкая тропинка, петлявшая среди замшелых валунов, на первый взгляд казалась самой обычной. Если бы задача сводилась лишь к тому, чтобы подняться по ней вверх, испытание можно было бы назвать детской забавой. Наверняка малый мир таил скрытые ловушки или временные ограничения, хотя сам подъем пока не вызывал трудностей.

Вдруг впереди послышались голоса. Минну инстинктивно скользнул за широкий ствол старого дуба и затаил дыхание. В паре десятков шагов от него показались двое юношей.

— Ну и глухомань! — жаловался один. — Если бы нам разрешили лететь на мечах, мы бы через пару взмахов крыла оказались на вершине.

— Ну так попробуй, взлети, — хмыкнул второй.

Первый адепт послушно выхватил клинок и попытался направить в него духовную силу. Оружие испустило лишь чахлую, мгновенно угасшую искру и с тяжелым звоном выпало из онемевших пальцев, превратившись в бесполезный кусок холодного железа.

— Я же говорил... Кто нам позволит пройти испытание так просто?

Минну дождался, пока шаги незнакомцев затихнут вдали, и только тогда выбрался из своего укрытия. Догадка подтвердилась: перемещение разбрасывало адептов парами, а значит, они с Ли Сяохо должны были очутиться бок о бок.

Конечно, существовала вероятность сбоя при переносе, но куда более правдоподобным казалось другое объяснение.

Ли Сяохо просто бросил его и ушел один.

Оставшись в полном одиночестве, Минну рассудил, что безопаснее всего будет держаться на расстоянии за той парой адептов. Судя по характерной вышивке на одеждах, юноши прибыли из Фэнчжоу и принадлежали если не к великому клану, то к весьма влиятельному и знатному семейству.

— Заклинания заблокированы, мечи не слушаются... — донесся до Минну приглушенный голос одного из них. — Мы сейчас ничем не отличаемся от обычных смертных. Считай, безоружные.

— Тише ты! Гляди под ноги: здесь полно свежих следов диких зверей. Мы блуждаем уже больше часа, так что гляди в оба.

Один из адептов указал на топкую кромку раскинувшегося впереди болота. Прибрежный камыш был безжалостно вытопан, а в жирной грязи четко отпечатались огромные следы невиданного чудовища — каждый шириной не меньше двух чи.

С таким свирепым зверем не всякий заклинатель совладеет даже при полной силе и при оружии. Что уж говорить о нынешнем положении, когда у них отобрали всю магию? Встреча с подобной тварью сулила лишь скорую смерть.

Притаившийся в кустах Минну ловил каждое слово. Пользуясь тем, что увлеченные спором юноши не смотрят назад, он осторожно пробирался следом. Заметив те самые жуткие следы у болотной жижи, он поежился и постарался ступать точно по примятой траве, оставленной его невольными проводниками.

Тем временем за пределами малого мира вступила в силу защитная печать. На парящем в воздухе прозрачном экране, отделенном от зрителей невидимым барьером, замелькали сотни сменяющих друг друга картинок, отражавших происходящее в лесу. На одном из центральных полотен виднелся финал пути — алтарь с печатью выхода на самой вершине горы.

— Надо же, кто-то уже добрался! — удивленно воскликнул один из дежуривших адептов.

Сунцзин и остальные проверяющие тут же устремили взгляды на указанный экран.

На темном фоне горного пика отчетливо выделялся силуэт в черных одеждах с алым воротом. Юноша в фарфоровой Маске младенца-призрака стоял неподвижно, сжимая обмотанными бинтами костяными амулетами тяжелый вороненый меч с багровым отливом. Из-за ракурса рассмотреть удавалось лишь половину его скрытого лица.

— Кто это такой? Ли Сяохо из Фэнчжоу?

— Невероятно... Ему потребовалось чуть больше часа! И при этом он ухитрился не задеть ни единой ловушки, не потревожить ни одного зверя. Постойте, но он ведь один? И... что это он делает?

Адепты окружили экран, недоуменно переглядываясь.

На экране было видно, как юноша, проигнорировав ученический жетон, преспокойно уселся прямо на сырую землю. Сквозь прорези маски он пристально изучал светящиеся линии под ногами.

Древние руны на алтаре мерцали мягким золотом: печать была настроена так, чтобы сработать лишь тогда, когда на нее наступят оба напарника.

Ли Сяохо сидел неподвижно, погруженный в глубокое раздумье. Спустя пару минут он протянул руку и быстрыми, выверенными движениями переписал несколько ключевых символов, поменяв их местами. Сияние рун тут же подернулось мутной дымкой и начало угасать.

— Он... он меняет структуру высших печатей! — ахнул кто-то из проверяющих.

Ничего подобного в Академии еще не видывали. Какими бы одаренными ни были молодые мечники, никто из них не обладал столь глубокими познаниями в искусстве создания заклинаний, чтобы с ходу перекроить охранный контур.

Сунцзин, прищурившись, подался вперед:

— Шую, какую именно схему он применил? Что изменилось?

Помощник бледнел на глазах, судорожно вглядываясь в искаженные потоки духовной энергии:

— Старший брат Сунцзин... Он заблокировал печать. Она полностью лишилась силы.

В зале воцарилась гробовая тишина. Нарушить работу печати выхода означало лишь одно: теперь ни одна живая душа, добравшись до вершины, не сможет покинуть малый мир.

Сунцзин лишь усмехнулся, искренне забавленный происходящим:

— Надо же. Похоже, с этим набором скучать нам точно не придется.

Появление столь непредсказуемого смутьяна сулило немало хлопот — из-за его выходки под ударом оказались абсолютно все участники испытания.

Закончив с печатью, Ли Сяохо поднялся на ноги. Его фигура начала блекнуть, растворяясь в тумане, но перед самым исчезновением он замер на мгновение и повернул голову назад. Черные, пустые глазницы маски уставились прямо туда, где за ходом испытания наблюдали старейшины и старшие адепты — словно юноша прекрасно знал, что за ним следят.

В его немигающем взгляде не отразилось ни единой эмоции.

Минну тем временем продолжал свой путь.

Шедшие впереди adeпты из Фэнчжоу внезапно наступили на скрытый под палой листво́й триггер. Земля под их ногами содрогнулась от утробного, раскатистого рыка. Лес огласили истошные крики ужаса. Минну едва успел отпрянуть в сторону, как перед его глазами развернулась жуткая картина.

Из чащи вымахнула колоссальная тварь, покрытая жесткой, бурой шерстью. Она яростно захлопала огромными кожистыми ушами, оглашая окрестности оглушительным ревом. Прежде чем молодые люди успели хотя бы выхватить свои бесполезные мечи, чудовище подхватило их массивными гибкими рогами и, развернувшись, с грохотом ринулось вниз по склону.

— Мама родимая! Помогите кто-нибудь! — несло́сь сквозь треск ломающихся ветвей.

Их вопли постепенно затихали в глубине ущелья. Монстр протащил незадачливых адептов до самого подножия горы и безжалостно швырнул их на землю — прямо в ту точку, откуда они начали свой путь часом ранее.

Минну, наблюдавший за этой сценой из укрытия, почувствовал, как взмокли его ладони от липкого страха. Он осторожно перевел взгляд на то место, где стояли юноши, и заметил едва различимые в траве контуры угасающей ловушки.

Стоило наступить на скрытую печать, как призывался свирепый страж, отбрасывающий неосторожных путников в самое начало пути. Целый час тяжелого подъема пошел насмарку.

Кислый привкус страха заставил Минну сглотнуть. Он прекрасно понимал: в настоящих Девяти провинциях, где на каждом шагу рыщут кровожадные демоны и темные заклинатели, никто не станет щадить оступившихся. Малейшая оплошность — и ты труп.

Холодный пот выступил у него на лбу. Стараясь не делать резких движений, Минну обогнул опасный участок по широкой дуге. Печать не отреагировала, и вокруг по-прежнему царила мертвая тишина.

Облегченно вздохнув, он скользнул за очередной валун — и оцепенел. Прямо перед ним, укрывшись в тени кустарника, дремало неведомое существо. От шороха его шагов два огромных глаза лениво приоткрылись, уставившись прямо на незваного гостя.

Раздался яростный рев, правда, куда более тонкий и пронзительный, чем у взрослой твари. Детеныш чудовища забавно сморщил влажный нос, вытянул длинные мягкие щупальца на

голове, мгновенно обвил ими Минну поперек туловища и с силой швырнул высоко вверх.

— Му-у-у! — победно взвыл мелкий монстр.

Минну взмыл в небеса. Он никогда не обучался полетам на мече, хотя в детстве часто грезил об этом и втайне завидовал грациозному Цзянь Сюэхэ. Но реальность полета оказалась кошмаром: от бешеного ускорения грудную клетку сдавило с такой силой, что лицо юноши исказилось от нестерпимой боли.

В вышине, ослепленный золотыми лучами солнца, он успел на мгновение разглядеть сверкающую вершину горы, после чего камнем устремился вниз.

К счастью, ветви здешних деревьев оказались на удивление гибкими и мягкими — создатели малого мира явно предусмотрели подобные падения. Густая листва амортизировала удар, уберегши его от верной смерти, но приземление все равно вышло сокрушительным.

С силой ударившись спиной о ствол, Минну сполз на землю. В глазах потемнело, легкие горели огнем, а к горлу подступила горячая солоноватая влага. Не выдержав, он судорожно закашлялся, и на пожухлую траву брызнула алая кровь.

<http://bllate.org/book/20439/2131593>